
«Я»-ОБРАЗ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ (ЧАСТЬ II)*

В.П. Иванский

Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье раскрываются научные подходы к понятию «Я»-образ. Рассматриваются стадии процесса образования права, в котором «Я»-образ выступает его основополагающим компонентом. Кроме того, исследуются такие правообразующие факторы как архетипы, эгрегор и эйдос.

Ключевые слова: «Я»-образ, правообразование, информация, коммуникация, правосознание, феноменология, коллективное бессознательное.

В настоящее время юридическая наука (правоведение) нуждается в новых методологических подходах, которые способствовали бы взгляду на право как на сложную, многомерную психосоциокультурную систему человеческого бытия. Именно использование синергетического, феноменологического и информационного подходов позволяет исследовать следующие научно-правовые проблемы.

4. Конституирование в сознании индивида правовых (информационных) образов

Для исследования понятия «правовой образ», которое является основополагающим и ключевым в нашей статье, необходимо обратиться к природе психики человека, состоящей из двух компонентов, различающихся видом отображения объективной реальности. Первый вид отображения — сенсорное (образное), второй знаковое (вербальное). В этом смысле одна и та же объективная реальность в психике индивида представлена одновременно двумя формами субъективного отображения: сенсорной (образной) и знаковой (вербальной). Это же положение можно отнести и к правосознанию человека. В учебниках по теории государства и права правосознание субъекта так же состоит из двух элементов — правовой психологии и правовой идеологии. По сути, правовая психология отображает правовую реальность в богатстве многомерных, многозначных и противоречивых связей как целостный правовой образ. Тогда как правовая идеология способна отразить из огромного потока информации о

* Продолжение. Начало см.: Вестник РУДН. Серия: «Юридические науки». — 2013. — № 1. — С. 63–74.

свойствах и связях объективной правовой реальности только ограниченный объем непротиворечивой правовой информации. Ввиду многообразия, многомерности и многозначности связей, отображающихся в правовой психологии, правовой образ не может быть полностью представлен индивидуально трансформированными единицами общественного опыта, а, следовательно, он также не может быть полностью осознан; в связи с чем большую его часть следует рассматривать как неосознаваемое психическое — так называемое коллективное бессознательное, которое будет нами рассмотрено ниже в формах правового архетипа, эгрегора и эйдоса. Осознанным может быть только вербальное отображение правовой действительности и ограниченная часть сенсорного отображения правового бытия, не противоречащая вербальному. В связи с тем, что индивидуальное правосознание не существует в отрыве от коллективного бессознательного (неосознаваемой психики), в общее понятие правового образа мы будем включать правовые образы, порожденные как психикой, так и образы, существующие независимо от психики человека. В этом смысле правовые образы нами рассматриваются в духе учения Платона и Аристотеля.

Исходя из взглядов Платона, образы — это копия существующих изначальных идей, которые находятся вне нашей реальности. Образы первичны, а сам человек и его восприятие — вторичны. Однако, согласно Аристотелю, источником образов является не идеальный, а материальный мир, точнее, данные наших органов чувств о нем [4. С. 550; 6. С. 39–62; 29. С. 607]. Мир науки выбрал путь Аристотеля. Поэтому для многих современных психологических теорий свойством психики (сознания) является отражение. Большинство авторов рассматривают образы как порождение психики и отвергают саму возможность существования образа без восприятия, то есть образы не могут существовать в отсутствие человека, который мог бы их воспринимать.

В современном гуманитарном познании понятие «образ» имеет два актуальных смыслообразующих основания, проистекающих из европейской традиции осмысления социальной действительности. Это богословская теория, в которой речь идет об образе божьем и об иконе как образе; научное познание — философия и психология, рассматривающие образ как элемент психофизического механизма отношений человека с окружающей действительностью. Богословская традиция трактовки образа — это понимание образа как объективного, то есть отражения чего-то объективно существующего, но доступного человеческому восприятию только в «отраженном» состоянии, в форме образа. Официальная психологическая традиция, напротив, рассматривает образ как субъективное, исходящее от человека-субъекта.

Вся история развития понятия представляет собой диалектическую смену философских представлений об образе, основанных на античной философии и теологических понятиях, и психологических и психоаналитических трактовках и интерпретациях этого понятия. В истории культуры развитие представлений об образе шло по спирали, от платоновских копий, через представления об образах как отражении действительности субъективным сознанием, к представле-

нию об априорной преданности образов сознанию и психической деятельности, но уже не божественной или трансцендентной сущностью, а природой. То есть образы стали трактоваться как имманентно присущие человеческой психике.

В основе дефиниции понятия «образ» всегда лежит представление об отражении действительности либо об определенном взаимодействии с ней. В культурологическом понимании используется тот же принцип, который нашел свое выражение в работах О. Шпенглера, Ю. Лотмана, М. Бахтина, А. Лосева и многих других исследователей. В культурологии образ — это представление субъекта культуры об объекте. Причем, действуя в реальном мире, субъект рассматривает субъективный образ, существующий в его сознании, как сам объект и действует исходя из этого. Следовательно, не явления реального мира определяют поведение субъекта в культуре, а их образы [14. С. 12–13].

Что касается современной психологии, то в ней даже не утвержден общепринятый термин для обозначения психических образов, не говоря уже о термине «правовой образ» в юриспруденции. Рассматривая одну и ту же группу образов, например, о воображаемых картинах, одни авторы называют их психическими образами, другие — мысленными образами [22. С. 97–109], третьи — вторичными образами [12. С. 148–184], воображаемыми образами [33. С. 318], иногда даже появляются сочетания типа «ментальные образы» или «психологические образы».

Наиболее широкое значение имеет выбранный нами термин — «психические образы», именно он обычно употребляется как аналог слова «образ» вообще, и включает в себя все психические образы. А наиболее часто встречается термин «мысленные образы» (А.А. Гостев, Дж. Ричардсон, С. Кросслин), он означает то же, что и «психические образы». Как определял это А.А. Гостев: «Мысленные образы, т.е. образы, имеющие преимущественно внутренний информационный источник, составляют подавляющую часть множества образных явлений» [11. С. 15].

Более строгое определение дал Р. Хольт, он же представил развернутую классификацию образных явлений. «Мысленный образ: смутное субъективное воспроизведение ощущения или восприятия при отсутствии адекватного сенсорного воздействия; в бодрствующем сознании представлен как составная часть мыслительного акта. Включает образы памяти и образы воображения; может быть зрительным, слуховым или любой другой сенсорной модальности, а также чисто вербальным» [47. С. 254–264]. Обратим внимание, что для Хольта мысленные образы — это именно мысленные — они продукт мыслительной деятельности человека, и они не образны в прямом смысле этого слова, т.е., не картинки [7. С. 13–25].

Многие из сказанных выше тезисов можно отнести и к понятию образа в правоведении. Именно информационный образ индивида лежит в основе зарождения права, находящего свое внешнее выражение в юридических документах, закрепленных в знаковой форме в правовых актах, юридических прецеден-

тах, договорах и правовых обычаях. «Образ» есть осуществившаяся победа идеи, то есть естественного права. Можно условно признать, что естественно-правовой образ есть «идеал», воображаемый мыслящим воображением; однако с той оговоркой, что этот идеал и сам по себе метафизически реален и, далее, воображен в своем эмпирическом осуществлении. Это не значит, что Гегель всегда понимает определенный правопорядок, исторически осуществленный каким-нибудь народом [17. С. 301–303]. Когда Гегель рассуждает о привычных для юриста юридических понятиях, которые для философов являются «явлениями», феноменами, он имеет в виду правовые «образы». И это также является отличительной чертой онтологии права у Гегеля [9. С. 63–65; 10. С. 98]. Для современной онтологии права вопрос об образах в праве имеет существенное значение. В теории права этим практически не занимаются [30. С. 118]. «Образы» у Гегеля сохраняют, во-первых, свое самодовлеющее значение «спекулятивно необходимых ступеней Духа» и, во-вторых, свою творческую действительность в мире, ибо они остаются незримыми и невесомыми деятелями, бессознательно сообщающимися людским душам и направляющими их к свободе [20. С. 154]. Следовательно, образ выступает как целостное, глубокое, содержательное отражение правовой действительности.

Поскольку «образное» состояние информации является текучим и неустойчивым, то цементирующей основой, выступает образ «Я» (или «Я»-образ) — это относительно устойчивая, осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими. Образ «Я» выступает как установка к себе самому, и в самом себе индивид своими действиями и поступками представлен как в другом. Поэтому правовой «Я»-образ индивида представляет собой устойчивую группу связей, существующую в памяти (правовой паттерн), в соответствии с которыми индивид формирует свою правовую мотивацию, цели, свое отношение к себе и окружающему его миру [16. С. 41–43; С. 76–82] (1).

Именно самосознание («Я»-концепция) обеспечивает возможность транслировать жизненный опыт будущим поколениям через генетическую наследственность [31. С. 43–47; 32. С. 15–20; 37. С. 375–381; 44. С. 70–74]. На формирование правового (информационного) «Я»-образа субъекта влияет коллективное бессознательное, выступающее в форме архетипа, эгрегора и эйдоса. Если эйдос (2) выступает идеальной формой бытия мира (права), то архетип (3) и эгрегор (4) являются духовным наследием, одна часть которого представляет собой весь жизненный правовой опыт, накопленный человечеством, а другая — правовой опыт конкретного социума (правовая культура), который может базироваться как на всеобщем человеческом опыте (архетипах), так и не соответствовать ему, то есть правовой эгрегор — это общее информационное поле определенного социума, своего рода, общий для общества психологический шаблон, в соответствии с которым существует единое понимание фрагментов правовой действительности.

Таким образом, коллективное бессознательное «Я» субъекта несет в себе черты предшествующего состояния закодированного правового (информацион-

ного) образа и, как следствие, порождает генетическую преемственность прежней стадии развития.

**5. Конструирование правовых норм
взаимодействующими «Я»-образами субъектов
как должных правил поведения, обладающих социальной ценностью
(ментальная норма права)**

Изучая право с позиций генетического подхода, осуществляя поиск его социальных оснований, необходимо исходить из того, что его источники и основу следует искать в феномене взаимодействия индивидов — внеформационной [38. С. 379–388]. Правообразование — информационный процесс по интеграции в общее правовое пространство многочисленных взаимодействий ментально-эмоциональных образов «Я» индивидов по поводу установления (поиска) взаимных (коррелирующих) «возможных и необходимых» действий (прототипов субъективных прав и обязанностей), легитимации и легализации (позитивно-правового оформления) найденных образцов правового общения в социально-правовой жизни. Коммуникация является тем элементарным процессом, который конституирует социальную реальность [42. С. 50]. И именно эта деятельностная коммуникация информационных «Я»-образов индивидов порождает должное правило поведения — мысленную норму права, представляющую социальную ценность. Мотивом взаимодействия правовых «Я»-образов человека служат потребности в его развитии. Поскольку преемственность — это «необходимый компонент развития», она «выступает особым видом связи, обеспечивающей самосохранение... развивающейся системы», важнейшим фактором самодетерминации процесса, самоопределяемости его этой сложившейся основой [15. С. 114].

Все многообразие способов бытия правовых норм (правовых явлений) сводится, как справедливо отметил В.А. Четвернин [45. С. 16–28], к трем видам. Во-первых, это правоотношение, то есть отношения, подчиненные правовым нормам; сюда входит поведение субъектов, связанных субъективными правами и юридическими обязанностями, а также действия и решение, направленные на установление правоотношений. Во-вторых, это правосознание, то есть представления о праве, существующие в сознании субъектов права. В-третьих, это источники или носители информации о праве — авторитетные юридические тексты, письменные и устные, к которым относятся и авторитетные высказывания о праве, и официальные юридические документы, и оформленные договоры частных лиц. Хотелось бы дополнить, что нормы права — это не самостоятельный вид правовых явлений, а правила должного, которые проявляются посредством правовых явлений, объективируются в правовых явлениях. В этом смысле содержание правовых явлений можно обобщить или выразить в правовых нормах — правилах, определяющих субъективные права и юридические обязанности. Наша статья посвящена возникновению нормы права как мыслительной конструкции должного правила поведения (ментальной правовой нормы), за-

фиксированной общественным сознанием. В процессе обмена информацией ментальная конструкция приобретает словесно-знаковую форму выражения.

Как уже было отмечено выше, для возникновения и развития ментальной нормы необходимо взаимодействие информационных «Я»-образов индивидуумов, на формирование которой оказывают влияние их паттерны. Энерговектором конструирования паттернов индивида является коллективное бессознательное (эйдос, архетип и эгрегор) и жизненный опыт, приобретенный им в течение жизни. Внешними формами проявления коллективного бессознательного выступают историческая (социальная) память [23. С. 78; 41. С. 35], правовой менталитет [5. С. 35–36; 32. С. 15–20], правовое мышление [25. С. 38] и язык, обуславливающие национальную направленность конструирования и развития ментальных норм права.

Таким образом, «Я»-образ может выступать одновременно в двух ипостасях своего правового бытия:

1) как духовная самоосознающая сущность человека — субъект, который, во-первых, активно взаимодействует с другими «Я»-образами по формированию должных правил поведения (ментальных норм права). Во-вторых, динамично принимает участие в построении, в том числе изменении, своего генетически переданного информационного образа посредством укрепления либо его реконструкции в соответствии с прямым и обратным переводом информации. В-третьих, взаимодействие правовых «Я»-образов индивидов порождает нормативность права, то есть выработку общих правил поведения, являющихся социальной ценностью. Кроме того, нормативность права означает единообразное понимание членами социума ценности правил поведения — норм права, связанных с их взаимными правами и обязанностями. Одинаковое понимание содержания норм права происходит в результате достижения субъектами права единой вибрационной частоты взаимодействующих «Я»-образов посредством передачи друг другу сведений (кодовых образов). И последнее — вербальная и невербальная коммуникации между правовыми «Я»-образами индивидуумов осуществляются посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов;

2) как источник права (объект), выражающийся в том, что «строительным» материалом для его конструирования является, во-первых, правовая культура общества, формирующая правовой эгрегор, то есть общие представления людей о праве (правовой образ), передающиеся из поколения в поколение на уровне коллективного бессознательного. Во-вторых, весь правовой опыт человечества (правовые архетипы). В-третьих, человеческий опыт самого индивида. И последнее, помимо человеческого опыта всеобщего и локального — коллективного «Я», вечную и неизменную основу составляет эйдос — божественное «Я». Отсюда следует, что правовой «Я»-образ может выступать в качестве объекта, который конструируется двумя потоками информации: опытом неосознаваемого психического (правового архетипа, эгрегора и эйдоса) и осознаваемым жизненным опытом человека, зафиксированным в его ячейках памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Для обозначения самосознания в литературе часто используются термины «Я-образ» и «Я-концепция» (А.Н. Крылов, Ф. Патаки, А.Р. Петрулите, В.В. Столин и др.). Подходы к пониманию этих феноменов различны. Так, В.В. Столин трактует феномен «Я-образ» как смысл «Я», И.С. Кон и И.И. Чеснокова — как эмоционально-ценностное отношение к себе, М.И. Лисина — как аффективно-когнитивное образование. Л.М. Митина считает «Я-образ» обобщенной системой представлений субъекта о себе, при строительстве которого личность использует такие приемы, как самоанализ, самоосмысление, самовосприятие и самонаблюдение. Вследствие постоянного поступления новой информации образ «Я» является гибким, изменчивым психологическим образованием. В отличие от изменчивого «Я-образа» «Я-концепция» указанными выше авторами обозначается как продукт процесса самосознания как устойчивого психологического компонента, создающего определенную линию поведения. «Я-конструкция» представляется нам как система образов собственного «Я», выступающая как установка по отношению к самому себе [39].

В статье Л.В. Алексеева рассмотренные аспекты правового самоуправления показывают, что от особенностей образов права, Я-образов и Я-концепции зависят как позволение совершить правонарушение, так и возможности самоуправления в ситуации, имеющей правовой контекст [2. С. 34–40].

В рамках исследования Н.В. Дворянчикова, М.Ю. Жумагалиевой рассмотрены случаи полоролевой «Я-концепции» [13. С. 42–46].

Наиболее существенными составляющими суть самооценки являются: Я-реальное и Я-идеальное. Идеальное Я отражает систему ценностей, принятых в обществе и референтной группе (в данном случае в коллективе научно-педагогического подразделения). Реальное Я отражает мнение личности о себе, опосредованное характеристиками, которые так или иначе она получает от группы окружающих ее значимых других [21. С. 19–23].

С самооценкой теснейшим образом связана Я-концепция личности [8. С. 422].

- (2) Эйдос (др.-греч. εἶδος — вид, облик, образ) — в феноменологии Гуссерля обозначает сущность, всеобщее, универсалию. Понятие Э. восходит к идеализму Платона, в котором оно имело значение прообраза, начала, субстанциальной идеи. Эйдосы постигаются в ходе так называемой «эйдетической редукции». Схватывание Э. предполагает опыт идеации, т.е. «усмотрения сущностей» (Wesensschau), которая мыслится Гуссерлем по аналогии с чувственным восприятием [24. С. 34; 26. С. 20]. В диссертационном исследовании детально анализируется понятие «эйдос», эйдологическое направление философии права рассматривается как концепция, в соответствии с которой философия права дает оценку явлений правовой жизни с точки зрения «высших разумно-этических начал», указывает идеалы, к которым стремится право.

Правовой эйдос выражает априорные структуры, которые познающий субъект открывает в своем сознании путем выявления сущности правовых норм, институтов и т.д. Речь идет о том общем, что выделяется в качестве обоснования различных правовых систем и не зависит от специфики и исторического контекста конкретных явлений.

- (3) Архетипы представляют собой бессознательные образы, идеи и представления, идентичные у всего человечества, и поэтому образуют всеобщее основание душевной жизни каждого человека, будучи по природе своей сверхличным. Таким образом, архетипы — это духовное наследие всего, что было пережито человечеством, фундамент индивидуальной психики. К.Г. Юнг: «Архетипы — это психические первообразы, ... это система установок, являющихся одновременно и образами, и эмоциями» [46. С. 16–34].

Кроме того, правовые аспекты архетипов (или правовые архетипы) были исследованы в следующих работах: 1) К.В. Арановский подробно рассматривает архетипы как явления психосоциальной среды, их правообразующую силу [3. С. 41]; 2) А.И. Овчинников предполагает, что самобытность российского правового мышления «задана» архетипами традиционных религий [27. С. 48]; 3) В.Н. Синюков предлагает при изучении правового сознания, ментальности правового уклада, архетипических образов русской правовой духовности изучать неявные, «подсознательные» процессы правовой культуры [35. С. 6]; 4) по мнению И.В. Абдурахмановой, архетипы представляют собой один из компонентов интегративного феномена массового правосознания [1. С. 63]; 5) А.Ю. Калинин осветил архетип российского правосознания и влияние религиозных ценностей на процессы правообразования [18]; 6) В.Н. Чайка проанализировала архетипы в праве, особенности архетипов коллективного бессознательного в российской правовой культуре [43. С. 183]; 7) Ф.Г. Камкия пишет о том, что теория полиюридизма или мультиюридизма строится на теории архетипов, а также выделяет три архетипа в культуре поведения человека [19. С. 409–411]; 8) М.Г. Тюрин обосновывает идею, согласно которой правовые архетипы являются органической частью национальной правовой ментальности, показывая, что ментальность связывает высокорационализированные формы сознания с цепью бессознательных структур, с неосознанными культурными кодами (архетипами). Сама совокупность архетипов представляет собой «праобразы», мотивы, сюжеты, ритуалы, символы, формирующие «основу» всей правовой культуры нации [40. С. 193]; 9) И.Л. Честнов полагает доминирующую роль глубинного уровня политико-правовой культуры, в основе которого находятся архетипы коллективного бессознательного [34. С. 149–150].

- (4) Эгрегор — это энергоинформационное образование социума (этноса), формирующего единое ментальное поле (информационное поле), оказывающее влияние (воздействующее) на поведение членов этого сообщества. Эгрегор еще также называют коллективным бессознательным. Вследствие этого энергоинформационное поле того или иного этноса, имеющего общую идею о праве, именуют правовым эгрегором. По мнению доктора юридических наук, профессора В.С. Толстого, эгрегор представляет собой энергоинформационную матрицу [36. С. 296]. Как отмечает в своем научном труде кандидат юридических наук И.А. Петин, компенсаторные функции психики человека можно рассматривать в трех режимах, один из которых — в состоянии влияния внешнего эгрегора, предоставляющего субъекту дополнительную энергетическую защиту... При наличии внешнего эгрегора (по-иному именуемого коллективным бессознательным), предоставляющего индивиду дополнительную энергетическую защиту или поддержку, на поведение человека начинает больше влиять тот контур психики человека, который непосредственно связан с внешним эгрегором [28. С. 298].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдурахманова И.В.* Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2009.
- [2] *Алексеева Л.В.* Правовое самоуправление личности // *Юридическая психология.* — 2011. — № 1. — С. 34–40.
- [3] *Арановский К.В.* Конституционная традиция и ее распространение в Российском обществе: Дисс. ... докт. юрид. наук. — СПб., 2004. — С. 41.
- [4] *Аристотель.* Сочинения в 4-х т.: Пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1976. — Т. 1.

- [5] *Байниязов Р.С.* Правосознание и российский менталитет // Правоведение. — 2000. — № 2. — С. 35–36.
- [6] *Белова С.С.* Субъективная оценка интеллекта другого человека: эффект вербализаций // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования. — М.:ИПРАН, 2004. — С. 39–62.
- [7] *Березина Т.Н.* Психические образы в структуре образной формы // Психология и психотехника. — 2012. — № 1. — С. 13–25.
- [8] *Бёрне Р.* Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986.
- [9] *Гаджиев Г.А.* Критическое исследование юридического концепта действительности. — М., 2013.
- [10] *Гегель.* Философия права. — М., 2009.
- [11] *Гостев А.А.* Образная сфера человека. — М.: ИПРАН, 1992.
- [12] *Гостев А.А.* Психология вторичного образа: Субъект, феноменология, функции: Дисс. ... докт. психол. наук. — СПб, 2001.
- [13] *Дворянчиков Н.В., Жумагалиева М.Ю.* Взаимосвязь представлений о гендерных стереотипах и склонности к агрессии у несовершеннолетних правонарушителей // Юридическая психология. — 2009. — № 3.
- [14] *Жаданова Н.И.* Образы и стереотипы маскулинности в европейской культуре: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. — Ростов-н/Д, 2012.
- [15] *Завьялов М.П., Расторгуев В.Н.* Единство и преемственность сознания. — Томск, 1988.
- [16] *Иванский В.П.* Правовая защита сферы частной жизни в США: теория и практика: Учеб. пособие. — 2010.
- [17] *Ильин И.А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. — М., 1918.
- [18] *Калинин А.Ю.* Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): Дисс. ... докт. юрид. наук. — СПб., 2010.
- [19] *Камкия Ф.Г.* Роль юридической антропологии в понимании современных процессов правообразования // Фундаментальные исследования. — 2007. — № 12–2.
- [20] *Кечекьян С.О.* О понятии естественного права у Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. — 1915. — № 128.
- [21] *Козлова Н.В.* Характеристики самоактуализирующейся личности, находящейся на этапе профессионального становления // Юридическая психология. — 2012. — № 2.
- [22] *Косслин С.* Мысленные образы // Когнитивная психология: история и современность: Хрестоматия / Под ред. М. Фаликман и В. Спиридонова. — М., 2011.
- [23] *Круглов В.К.* Историческая память: преемственность и трансформация. «Круглый стол» // Социологические исследования. — 2002. — № 8.
- [24] *Кузьмин А.В.* Правовое учение И.В. Михайловского: Эйдологическое направление российской философии права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1998.
- [25] *Мордовцев А.Ю.* Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культура — антропологические проблемы // Правоведение. — 2003. — № 2.
- [26] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. — М.: Мысль, 2000–2001.
- [27] *Овчинников А.И.* Правовое мышление: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Краснодар, 2004.
- [28] *Петин И.А.* Принцип системности, его значение и отражение в уголовном праве России. — М.: Юрист, 2007.

- [29] Платон. Диалоги / Сост., ред. и автор вступ. статьи А.Ф. Лосев. Автор примечаний Л.А. Тахо-Годи. Перевод с древнегреческого С.Я. Шейнман-Тонштейн. — М.: Мысль. Редакции философской литературы, 1986.
- [30] Радебрух Г. Философия права. — М., 2004.
- [31] Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2011. — № 4.
- [32] Рыбаков В.А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. — 2007. — № 2.
- [33] Сартр Ж.П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. — СПб.: Наука, 2001.
- [34] Сидоров С.А., Честнов И.Л. Гражданское общество, государство и право: онтологические основания юридической науки: Монография. — СПб., 2002.
- [35] Синоков В.Н. Российская правовая система (вопросы теории): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Саратов, 1995.
- [36] Толстой В.С. Гражданское информационное право. — М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009.
- [37] Трофимов В.В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 9.
- [38] Трофимов В.В. Правообразовательный процесс: общетеоретический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 8.
- [39] Тюнис Л.Ю. Проблема профессионального развития личности в психолого-педагогических исследованиях // Юридическое образование и наука. — 2005. — № 3.
- [40] Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2008.
- [41] Устинов В.Б. Жизненное пространство личности в обществе риска // Вестник российского философского общества. — 2002. — № 4.
- [42] Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. — 1997. — № 3.
- [43] Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб, 2006.
- [44] Черненко А.К. Типология правопонимания: генетический анализ // Гуманитарные науки в Сибири. — 2006. — № 1.
- [45] Четвернин В.А. Введение в курс общей теории государства и права. — М., 2003.
- [46] Юнг К.Г. Архетип и символ. — М., 1991.
- [47] Holt R.R. Imagery: the Return of the Ostracized // American Psychologist. — 1964. — Т. 19. — № 4. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-746.html>.

«THE INNER MAN»—PATTERN AS A SUBJECT OF LAW FORMATION (PART II)

V.P. Ivanskiy

The Department of Administrative and Financial Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article describes the scientific attitude to the «the inner man» pattern concept. The author envisages the stages of law formation when «the inner man» pattern is its' fundamental component. Furthermore, the article examines such investitive factors as archetypes, egregore and eidos.

Key words: «the inner man» pattern, law formation, information, communication, sense of justice, phenomenology, the collective unconscious.

REFERENCES

- [1] *Abdurakhmanova I.V.* Transformatsiya massovogo pravosoznaniya v Rossii v pervoy chetverti XX v.: istoriko-pravovoy aspekt: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. — Rostov n/D, 2009.
- [2] *Alekseeva L.V.* Pravovoe samoupravlenie lichnosti // *Yuridicheskaya psikhologiya*. — 2011. — № 1. — S. 34–40.
- [3] *Aranovskiy K.V.* Konstitutsionnaya traditsiya i ee rasprostranenie v Rossiyskom obschestve: dis. ... dokt. jurid. nauk. — SPb., 2004.
- [4] *Aristotel.* Sochineniya v 4-kh t.: Per. s drevnegrech. — M.: Mysl, 1976. — T. 1.
- [5] *Bayniyazov R.S.* Pravosoznanie i rossiyskiy mentalitet // *Pravovedenie*. — 2000. — № 2. — S. 35–36.
- [6] *Belova S.S.* Subektivnaya otsenka intellekta drugogo cheloveka: effekt verbalizatsiy. — M.: IPRAN, 2004.
- [7] *Berezina T.N.* Psikhicheskie obrazy v strukture obraznoy formy // *Psikhologiya i psikhotehnika*. — 2012. — № 1. — S. 13–25.
- [8] *Berne R.* Razvitie Ya-kontseptsii i vospitanie / Per. s angl. — M.: Progress, 1986.
- [9] *Gadzhiev G.A.* Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deystvitelnosti). — M., 2013.
- [10] *Gegel.* Filosofiya prava. — M., 2009.
- [11] *Gostev A.A.* Obraznaya sfera cheloveka. — M.: IPRAN, 1992.
- [12] *Gostev A.A.* Psikhologiya vtorichnogo obraza: Subekt, fenomenologiya, funktsii: Dis. ... dokt. psikholog. nauk. — SPb, 2001.
- [13] *Dvoryanchikov N.V., Zhmagalieva M.Yu.* Vzaimosvyaz predstavleniy o gendernykh stereotipakh i sklonnosti k agressii u nesovershennoletnikh pravonarushiteley // *Yuridicheskaya psikhologiya*. — 2009. — № 3. — S. 42–46.
- [14] *Zhadanova N.I.* Obrazy i stereotipy maskulinnosti v evropeyskoy kulture: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. — Rostov-n/D, 2012.
- [15] *Zavyalov M.P., Rastorguev V.N.* Edinstvo i preemstvennost soznaniya. — Tomsk, 1988.
- [16] *Ivanskiy V.P.* Pravovaya zaschita sfery chastnoy zhizni v SShA: teoriya i praktika: Ucheb. posobie. — M., 2010.

- [17] *Ilin I.A.* Filosofiya Gegelya kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka. — M., 1918.
- [18] *Kalinin A.Yu.* Pravoobrazovanie v Rossii: ponyatiyno-kategorialnyy i strukturno-funktsionalnyy sostav (istoriko-teoreticheskoe issledovanie): Dis. ... dokt. yurid. nauk. — SPb., 2010.
- [19] *Kamkiya F.G.* Rol yuridicheskoy antropologii v ponimanii sovremennykh protsessov pravoobrazovaniya // Fundamentalnye issledovaniya. — 2007. — № 12. — S. 409–411.
- [20] *Kechekyan S.O.* O ponyatii estestvennogo prava u Kanta i Gegelya // Voprosy filosofii i psikhologii. — 1915. — № 128. — S. 154–164.
- [21] *Kozlova N.V.* Kharakteristiki samoaktualiziruyusheysya lichnosti, nakhodyascheysya na etape professionalnogo stanovleniya // Yuridicheskaya psikhologiya. — 2012. — № 2. — S. 19–23.
- [22] *Kosslin S.* Myslennye obrazy // Kognitivnaya psikhologiya: istoriya i sovremennost. Khrestomatiya / Pod red. M. Falikman i V. Spiridonova. — M., 2011.
- [23] *Kruglov V.K.* Istoricheskaya pamyat: preemstvennost i transformatsiya. «Kruglyy stol» // Sotsiologicheskie issledovaniya. — 2002. — № 8.
- [24] *Kuzmin A.V.* Pravovoe uchenie I.V. Mikhaylovskogo: Eydologicheskoe napravlenie rossiyskoy filosofii prava: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 1998.
- [25] *Mordovsev A.Yu.* Yuridicheskoe myshlenie v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniya: kultura — antropologicheskie problemy // Pravovedenie. — 2003. — № 2. — S. 38–48.
- [26] Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. / Pod red. V. S. Stepina. — M.: Mysl, 2000–2001. — T. 4.
- [27] *Ovchinnikov A.I.* Pravovoe myshlenie: Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. — Krasnodar, 2004.
- [28] *Petin I.A.* Printsip sistemnosti, ego znachenie i otrazhenie v ugolovnom prave Rossii. — M.: Yurist, 2007.
- [29] *Platon.* Dialogi / Sostavitel, redaktor izdaniya i avtor vstupitel'noy stati A.F. Losev. Avtor primechaniy L.A. Takho-Godi. Perevod s drevnegrecheskogo S.Ya. Sheynman-Tonshteyn. — M.: Mysl, 1986.
- [30] *Radbrukh G.* Filosofiya prava. — M., 2004.
- [31] *Rakhmatullin R.Yu.* Geneticheskie istochniki musul'manskogo prava // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. — 2011. — № 4. — S. 43–47.
- [32] *Rybakov V.A.* Razvitie natsional'nogo prava: geneticheskiy aspekt // Vestnik Omskogo universiteta. — 2007. — № 2. — S. 15–20.
- [33] *Sartr Zh.P.* Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psikhologiya voobrazheniya. — SPb.: Nauka, 2001.
- [34] *Sidorov S.A., Chestnov I.L.* Grazhdanskoe obschestvo, gosudarstvo i pravo: ontologicheskie osnovaniya yuridicheskoy nauki: Monografiya. — SPb., 2002.
- [35] *Sinyukov V.N.* Rossiyskaya pravovaya sistema (voprosy teorii): Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. — Saratov, 1995.
- [36] *Tolstoy V.S.* Grazhdanskoe informatsionnoe pravo. — M.: Izd-vo Akademii povysheniya kvalifikatsii i professional'noy perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya, 2009.
- [37] *Trofimov V.V.* Pravovoy interes i pravovaya ideya v strukture pravoobrazovatel'nogo protsessa sovremennogo rossiyskogo obschestva // Vestnik Tambovskogo universiteta. — 2012. — № 9. — S. 375–381.
- [38] *Trofimov V.V.* Pravoobrazovatel'nyy protsess: obscheteoreticheskiy aspekt // Vestnik Tambovskogo universiteta. — 2009. — № 8. — S. 379–388.
- [39] *Tyunis L.Yu.* Problema professional'nogo razvitiya lichnosti v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2005. — № 3. — S. 8–10.

- [40] *Tyurin M.G.* Arkhetipy natsionalnoy pravovoy kultury: Dis. ... kand. jurid. nauk. — Rostov n/D, 2008.
- [41] *Ustinov V.B.* Zhiznennoe prostranstvo lichnosti v obschestve riska // *Vestnik rossiyskogo filosofskogo obschestva*. — 2002. — № 4.
- [42] *Feofanov K.A.* Niklas Luman i funktsionalistskaya ideya tsennostno-normativnoy integratsii: konets vekovoy diskussii // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. — 1997. — № 3. — S. 48–59.
- [43] *Chayka V.N.* Elementy bessoznatelnogo v pravovoy realnosti Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2006.
- [44] *Chernenko A.K.* Tipologiya pravoponimaniya: geneticheskiy analiz // *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. — 2006. — № 1. — S. 70–74.
- [45] *Chetvernin V.A.* Vvedenie v kurs obschey teorii gosudarstva i prava. — M., 2003.
- [46] *Yung K.G.* Arkhetip i simvol. — M., 1991.
- [47] *Holt R.R.* Imagery: the Return of the Ostracized // *American Psychologist*. — 1964. — T. 19. — № 4. — P. 254–264.